

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Кулеш Е.В., Тихомиров М.Ю. Этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения

СОЛДАТОВА Г.У., ЧИГАРЬКОВА С.В., КУЛЕШ Е.В., ТИХОМИРОВ М.Ю. ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ НАПРАВЛЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ С РАЗЛИЧНЫМ ЭТНИЧЕСКИМ СОСТАВОМ НАСЕЛЕНИЯ

English version: [Soldatova G.U., Chigarkova S.V., Kulesh E.V., Tikhomirov M.Yu. Ethnosocial and personal predictors of intercultural communication in residents of Russian cities with different ethnic composition of the population](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Исследуются этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого понимания факторов, определяющих успешность индивида в разнообразии культурных контекстов, в связи с развитием процессов глобализации и интенсификации межкультурного взаимодействия. Целью исследования является изучение ряда личностных особенностей (тип этнической идентичности, уровень толерантности и культурный интеллект), влияющих на успешность межкультурной коммуникации у жителей России (N = 1095), проживающих в городах с различным этническим составом населения: моноэтническим (Москва, Волгоград, Хабаровск), биэтническим (Казань) и полиэтническим (Махачкала). В исследовании выявлены особенности межкультурной коммуникации в городах с разным этническим составом на основании ряда показателей (языковая идентичность, знание языков, интенсивность межкультурного общения и др.). Наиболее высокие показатели по большинству исследованных параметров продемонстрировали жители биэтнических и полиэтнических регионов. В сравнительном исследовании показателей культурного интеллекта, толерантности и выраженности типов этнической идентичности была установлена значимость влияния фактора этнического состава населения города на перечисленные феномены. Наиболее явные различия касаются опрошенных жителей биэтнических и полиэтнических городов по сравнению с моноэтническими городами. Выраженность позитивной этнической идентичности и толерантности выше у жителей биэтнических и полиэтнических городов. При этом уровень гетерогенности этнического состава населения может неоднозначно влиять на показатели культурного интеллекта: биэтнический состав населения способствует наиболее высокому уровню культурного интеллекта, в то время как полиэтнический – снижает его уровень.

Ключевые слова: культурный интеллект, этническая идентичность, толерантность, межкультурная коммуникация

Начало третьего тысячелетия можно охарактеризовать как время возрастания неопределенности, сложности, разнообразия и стремительного темпа перемен. Именно с этими характеристиками действительности мы сталкиваемся ежедневно. Во многом особенности этого времени определяются процессами глобализации и интенсификации межкультурного взаимодействия во многих сферах человеческой жизни. Современный человек все чаще действует в рамках «пограничных территорий» множества культурных миров. Разнообразие и интенсивность проникновения культур становится важнейшей характеристикой общества, а способность к успешному межкультурному взаимодействию – межкультурная компетентность, становится одной из важнейших составляющих глобальной компетентности личности XXI века.

Этническая идентичность, толерантность и культурный интеллект как социально-психологические феномены

Исследователи давно пришли к выводу, что эффективность поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия, помимо других причин, определяется также личностными особенностями [Leung et al., 2014; Matsumoto, Hwang, 2013; Van der Zee, Van Oudenhoven, 2014; Wilson et al., 2013; Солдатова, Чигарькова, 2016]. Большинство эмпирических исследований в этой области посвящено исследованию личностных черт и их связи с феноменами межкультурного взаимодействия и межкультурной компетентностью, также совсем недавно стали появляться исследования, в которых изучается связь этнической идентичности с успешностью межкультурного взаимодействия [Carmona, 2016; Chiou, 2016; Peng, 2014; Ward, Searle, 1991; Young et al., 2017].

Целью данного исследования является изучение особенностей этнической идентичности, толерантности и культурного интеллекта у жителей различных городов России, осуществляющих межкультурную коммуникацию в условиях моноэтнической, биэтнической или полиэтнической сред.

Кратко остановимся на нашем понимании основных феноменов, используемых в данной статье. Мы рассматриваем этническую идентичность как некий континуум типов от гипоиентичности к позитивной этнической идентичности и до гиперидентичности [Солдатова, 1998]. Типы идентичности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности (гипоиентичности), когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам (гиперидентичности). Позитивная этническая идентичность – это сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире [Солдатова, 1998].

Толерантность рассматривается как характеристика индивида, определяющая «его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического состояния, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и окружающим миром» [Солдатова, 2003, с. 64]. Толерантность как характеристика личности состоит из четырех основных компонентов: психологическая устойчивость; система позитивных установок; комплекс индивидуальных качеств; система личностных и групповых ценностей.

Межкультурная компетентность в последние десятилетия стала активно изучаемым феноменом в современной психологии [Солдатова, Шайгерова, 2015; Черняк, 2016]. Одним из популярных сегодня подходов к ее изучению выступает концепция культурного интеллекта (CQ – cultural intelligence), предложенная в 2003 г. американским психологом Кристофером Эрли и профессором Сингапурского технологического университета Сун Анг [Earley, Ang, 2000]. Авторы концепции определяют культурный интеллект как индивидуальную способность человека эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием. Культурный интеллект рассматривается как многомерный концепт, обладающий многоуровневой структурой и включающий в себя следующие компоненты.

Метакогнитивный компонент культурного интеллекта представляет способность планировать и контролировать межкультурное взаимодействие, анализировать особенности менталитета и культурные нормы. Когнитивный компонент культурного интеллекта – это знание норм, обычаев, ценностей и различных практик, принятых в культуре, понимание наличия особенностей у каждой культуры. Мотивационный компонент культурного интеллекта отражает способность и желание индивида направлять внимание и энергию на изучение и функционирование в ситуациях, характеризующихся культурными различиями. Наконец, поведенческий компонент – это способность реализовывать соответствующее вербальное и невербальное поведение во взаимодействии людей из разных культур. Таким образом, культурный интеллект охватывает все важные составляющие успешной межкультурной коммуникации.

В нашем исследовании мы рассматриваем этническую идентичность и толерантность как личностные образования, формируемые и опосредуемые культурно-историческим контекстом, и предполагаем, что они выступают значимыми предикторами культурного интеллекта, определяющего успешность межкультурного взаимодействия. Анализ данных феноменов не может проходить в отрыве от ряда социодемографических характеристик, определяющих межкультурное взаимодействие: языковой идентичности индивида, его опыта и интенсивности вступления в межкультурное взаимодействие, а также величины межкультурного социального капитала, определяемого наличием социальных связей с представителями другой национальности.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 1095 человек в 5 федеральных округах РФ: Центральный (Москва, N = 630), Южный (Волгоград, N = 200), Северокавказский (Махачкала, N = 80), Приволжский (Казань, N = 65), Дальневосточный (Хабаровск, N = 120), из них 743 (67,8%) женщин и 352 (32,2%) мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Респонденты имеют дипломы о высшем образовании по гуманитарному, техническому или естественнонаучному профилю либо находятся в процессе его получения. Сбор данных происходил в начале 2017 г.

Методики

В качестве методического инструментария были использованы авторская анкета и 3 методики, соответствующие поставленным целям исследования.

1. Авторская анкета включала 8 вопросов о социодемографических характеристиках респондентов, 5 вопросов, связанных с этнокультурной и языковой идентичностью, 7 вопросов, направленных на выявление особенностей межкультурной коммуникации. Перечисленные выше вопросы выявляют ряд параметров, важных для понимания особенностей межкультурной коммуникации: владение языками, интенсивность межкультурного общения, величина межкультурного социального капитала, субъективная оценка влияния представителей других национальностей на атмосферу в коллективе, наличие опыта пребывания и жизни за рубежом, самооценка опыта межкультурного взаимодействия.

2. Методика «Типы этнической идентичности» позволяет измерить выраженность типов этнической идентичности и содержит 6 шкал: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм [Солдатова, Рыжова, 2008].

3. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» измеряет общий показатель толерантности, а также включает три субшкалы: этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности [Солдатова, Шайгерова, 2008].

4. Расширенная «Шкала культурного интеллекта» [Солдатова и др., 2018] является адаптацией Expanded Cultural Intelligence Scale [Van Dyne et al., 2012]. В данной методике 4 основные шкалы: мотивационный компонент, метакогнитивный компонент, когнитивный компонент, поведенческий компонент.

Результаты

Особенности межкультурной коммуникации у городских жителей, проживающих в моноэтнической, биэтнической и полиэтнической среде

В статье проводится сравнительный анализ жителей 5 российских городов из различных федеральных округов РФ. Население этих городов различается не только по этническому составу, но и по соотношению русского населения и представителей других этнических групп. Представим краткие характеристики соответствующих выборок респондентов из пяти городов на основании данных анкетного опроса с учетом особенностей межкультурной коммуникации.

Москва в соответствии с результатами Всероссийской переписи 2010 года – преимущественно моноэтнический город – 91,65% населения указали свою национальность как «русские» [Всероссийская перепись населения 2010 года, 2010]. В соответствии с этим выборку москвичей составили представители русской национальности. Языковая идентичность опрошенных нами москвичей оказалась однородной – 100% респондентов отметили русский язык в качестве родного. Среди языков, на которых ведется общение в семье, подавляющее большинство указало также русский (98,6%). Практически каждый второй опрошенный (55,2%) владеет еще одним, отличным от родного, языком, каждый четвертый (24,6%) – двумя, более двух языков знает 5,3% респондентов. Не владеет дополнительными языками 14,6% опрошенных москвичей.

По интенсивности вступления в межкультурную коммуникацию респонденты-москвичи разделились практически поровну: 47,3% общаются с представителями других национальностей ежедневно или несколько раз в неделю, а 52,7% – иногда или очень редко. Межкультурный социальный капитал большинства москвичей не представляется значительным: более половины указали наличие небольшого количества друзей (59%) и коллег (65,1%) другой национальности. Только каждый пятый респондент (18,2%) сообщил о достаточно широком круге близких друзей другой национальности, а каждый четвертый (24,5%) – о таком же круге коллег. Более половины респондентов (58,4%) считают, что присутствие представителей других национальностей никак не сказывается на обстановке в учебной или рабочей среде. Практически треть (28,7%) отмечает позитивное влияние полиэтнического разнообразия коллектива, и только единицы (4,2%) – негативное. Большинство респондентов имели опыт межкультурного общения за границей, только 10,5% никогда не выезжали за пределы России. Каждый третий (35,6%) выезжал более пяти раз, а каждый пятый (18,6%) – путешествует по несколько раз в год. Каждый пятый (18,9%) имел также опыт относительно длительного проживания в другой стране. Большинство респондентов-москвичей оценивают свой опыт взаимодействия с представителями других национальностей позитивно – как очень успешный (16%) или в основном успешный (57,2%). Каждый пятый (21,4%) сообщает о двойственном характере такого взаимодействия – «иногда успешно, иногда неуспешно».

Волгоград также относится к городам с преимущественно моноэтническим составом населения – 92,3% населения русские [Всероссийская перепись населения 2010 года, 2010]. Соответственно выборку респондентов в Волгограде также составили представители русской национальности. Все респонденты отметили русский язык как родной, а абсолютное большинство (99%) – в качестве языка общения в семье. Большинство респондентов владеет помимо родного и другими языками: 42% – одним языком, 31% – двумя. Не знает никаких дополнительных языков четверть опрошенных (24,5%).

Частота общения с представителями других национальностей у половины жителей Волгограда невысокая – 32,6% общаются очень редко, а 22,6% – иногда. Чуть меньше половины вступают в межкультурный контакт ежедневно (27,6%) или по несколько раз в неделю (14,6%). Показатели величины межкультурного социального капитала схожи у жителей Волгограда с москвичами: более половины имеют небольшое количество друзей (59,2%) и коллег (60,6%) другой национальности. Считает, что обладает достаточно «богатыми» межкультурными дружескими связями, каждый пятый волгоградец (19,4%), практически у каждого третьего (29%) есть много коллег другой этнической принадлежности. Более половины опрошенных волгоградцев (57,1%) определяют влияние представителей других

национальностей на атмосферу в коллективе как индифферентное, при этом треть (34,8%) указывает на положительное влияние. Переходя к оценке наличия опыта межкультурного контакта за рубежом, стоит отметить, что большинство респондентов не покидали России (63,1%). Чуть меньше трети волгоградцев (27,2%) бывали за границей от 1 до 5 раз, а примерно каждый десятый (12%) имел опыт проживания в другой стране. Половина респондентов в целом оценивают свой межкультурный опыт как «в основном успешный» (52,3%), а 13,2% – как «очень успешный». Каждый четвертый (25,9%) сообщает о том, что справлялся с ситуациями межкультурного общения «иногда успешно, а иногда неуспешно». Неуспешным назвали свой опыт 6,3% опрошенных волгоградцев.

Хабаровск можно также отнести к преимущественно моноэтническим городам России, русского населения здесь насчитывается 88,5% [*Всероссийская перепись населения 2010 года, электронный ресурс*]. Поэтому нами также были опрошены русские. Все респонденты указали русский как родной язык и язык общения в семье. Половина (49,2%) опрошенных хабаровчан владеют одним неродным языком, а другая (42,5%) – не владеет дополнительными языками.

Более половины респондентов общаются с представителями других национальностей с невысокой интенсивностью: 38,1% – очень редко и 23% – иногда. Чуть меньше трети (28,3%) получают опыт межкультурного контакта каждый день, а каждый десятый (10,6%) – несколько раз в неделю. У опрошенных нами жителей Хабаровска социальный капитал не так обширен, как у жителей других исследованных моноэтнических городов: треть вообще не имеет друзей другой национальности, а каждый седьмой – и коллег другой национальности (14,2%). Более половины респондентов имеют узкий круг друзей (57,1%) и коллег (60,2%) другой национальности. Здесь же отмечается и сравнительно более высокий процент респондентов (75,4%), не ощущающих какого-либо влияния национального разнообразия на обстановку в рабочем или учебном коллективе, и только каждый пятый (19,5%) считает, что существует положительное влияние. У половины респондентов (53,8%) нет опыта выезда за границу, у трети (33,6%) – от одного до пяти раз. 91,7% не имели опыта проживания в другой стране. Самооценка успешности в межкультурной коммуникации хабаровчан практически не отличается от показателей москвичей: 57,1% считает, что справляется в основном успешно, 14,3% – очень успешно, 20,2% – иногда успешно, иногда неуспешно.

Казань – уникальный биэтнический город, в котором в равной мере представлены два основных этноса: татары (47,6%) и русские (48,6%) [*Всероссийская перепись населения 2010 года, электронный ресурс*]. В рамках данного исследования выборку жителей Казани составили представители татарской национальности. Языковая идентичность казанских татар более разнообразна, чем у русских, проживающих в моноэтнических городах: 66,2% указывают татарский в качестве родного языка, 24,6% – русский, 9,2% считают себя билингвами. При этом половина опрошенных (50,8%) общаются в семье на двух языках, треть (35,4%) – на русском, а каждый седьмой (13,8%) – на татарском языке. Более половины респондентов (56,9%) знают два неродных языка, чуть меньше трети (27,7%) – один, а каждый десятый (9,2%) знает три языка, кроме родного.

В связи с особенностями национального состава населения интенсивность межкультурного общения у татар в Казани очень высокая, подавляющее большинство (87,7%) общается с представителями другой национальности ежедневно, а 9,2% – часто. Респонденты-татары оказались и одними из наиболее «богатых» межкультурными социальными контактами: практически треть имеет в большинстве своем друзей (31,2%) и коллег (32,8%) другой национальности, а половина – «достаточно много». Треть (32,8%) опрошенных жителей Казани считают, что присутствие представителей разных национальностей положительно влияет на обстановку в учебном или трудовом коллективе, но большинство (67,2%) никак не отмечает роль данного фактора. Никогда не покидали страну треть респондентов (31,2), от 1 до 5 раз выезжал за границу каждый второй (54,7%). Примерно каждый десятый (9,2%) имел опыт проживания в другой стране. Самооценка успешности межкультурного взаимодействия оказалась также высокой – подавляющее большинство считает свою коммуникацию очень успешной (46,9%) или в основном успешной (48,4%).

Махачкала – столица одного из наиболее полиэтнических регионов РФ. Как известно, 14 языкам народов Дагестана придан статус государственных. Соответственно выборку исследования составили представители основных этнических групп, проживающих на территории Дагестана: аварцы, кумыки, лакцы, табасаранцы, а также те, кто называли себя дагестанцами. Данные по языковой идентичности

респондентов распределились следующим образом – 8,8% считают своим родным языком русский, 2,5% относят себя к билингвам, а 88,8% указали не русский язык. В семье 40% опрошенных говорят одновременно на двух языках, каждый четвертый (26,2%) – на русском, а каждый третий (33,8%) на своем родном не русском языке. Большинство опрошенных жителей Махачкалы (67,5%) указали, что владеют одним неродным языком, каждый пятый (18,8) – двумя. Не владеет ни одним дополнительным к родному языком только каждый девятый (11,2%).

Разнообразие этнического состава населения определяет интенсивность межкультурной коммуникации: абсолютное большинство сталкивается с представителями других национальностей ежедневно (86,2%) и часто (6,2%). Богатство межкультурного социального капитала жителей Махачкалы соперничает по величине с показателями у татар Казани: друзей другой этнической принадлежности большинство по сравнению с друзьями своей этнической группы у более трети опрошенных (37,5%) и «достаточно много» у практически половины респондентов (42,5%). Уровень этнического разнообразия круга коллег оказался еще выше: у половины (51,9%) большинство коллег являются представителями другой национальности, а у более трети (36,7%) их достаточно много. Именно в Дагестане, по сравнению с другими городами, у наибольшего количества респондентов (48,8%) присутствует положительная оценка влияния полиэтничности коллектива на общую атмосферу. Другая половина опрошенных (47,5%) сообщает об отсутствии какого-либо влияния. Опыт заграничных поездок имеется у 38,8% опрошенных жителей Махачкалы. При самооценке опыта межкультурной коммуникации большинство оценили его как «очень успешный» (50%) и «в основном успешный» (35%). 13,8% сообщили, что межкультурное взаимодействие происходило «иногда успешно, иногда неуспешно».

Таким образом, на основании полученных результатов можно говорить о различиях по ряду параметров межкультурного взаимодействия в городах с разным этническим составом населения. Этнокультурный состав населения определяет особенности языковой идентичности: в моноэтнических городах (Москва, Волгоград, Хабаровск) абсолютно доминирует русский язык, в биэтнической Казани – соседствуют татарский и русский, в полиэтничной Махачкале – чаще используют язык своей этнической группы, чем русский. Языковой аспект также раскрывается во владении дополнительными к родному языками: в большинстве своем респонденты во всех городах знают хотя бы один неродной язык, кроме опрошенных хабаровчан, среди которых практически каждый второй не владеет ни одним иностранным языком. Владение языком как важнейшим элементом культурной матрицы способствует развитию способности более глубоко проникать в другие культурные миры, понимать особенности мышления другого народа, поскольку в языке отражается определенный ракурс восприятия и анализа окружающей действительности. В этом смысле респонденты биэтнической Казани и полиэтничной Махачкалы обладают наибольшими возможностями проникновения в разные языковые пространства. Эти же города по сравнению с моноэтническими выделяются и по интенсивности межкультурного взаимодействия, и по богатству межкультурного социального капитала. Особых же различий по данным параметрам у опрошенных русских из моноэтнических городов не наблюдается. Исключение составляет группа хабаровчан, у которых выявлено более ошутимое отсутствие в структуре социального капитала близких друзей иной этнической группы (практически у трети).

Установка на оценку влияния культурного разнообразия на атмосферу в коллективе колеблется между индифферентным и положительным отношением в большинстве городов. Выделяются только полиэтничная Махачкала, жители которой с небольшим перевесом склоняются в сторону положительного вектора такого влияния, и моноэтнический Хабаровск, респонденты в котором намного реже оценивают влияния как положительное и в большинстве склоняются к непризнанию какого-либо воздействия межкультурного фактора. Полученные данные из Махачкалы могут объясняться необходимостью позитивной установки по отношению к культурному разнообразию коллектива в связи с реалиями жизни и работы в полиэтничном пространстве. Результаты же по Хабаровску могут свидетельствовать о сравнительно невысокой сензитивности к межкультурным контекстам данной выборки, в частности, этому аспекту не придается большого значения при оценке атмосферы в коллективе.

В самооценке опыта межкультурного взаимодействия по критерию успешности в межкультурной коммуникации выделяются жители биэтнических и полиэтничных городов – практически каждый второй считает себя очень успешным. Жители моноэтнических регионов оценивают чаще всего свой опыт как «в основном успешный» и несколько реже отмечают его двойственный характер («иногда

успешно, иногда неуспешно»). Таким образом, мы можем говорить о существовании особенностей в межкультурной коммуникации, выделяя по сравнению с моноэтническими городами респондентов из регионов с биэтническим и полиэтническим составом населения, демонстрирующих более высокие показатели по большинству рассмотренных параметров.

Сравнительный анализ жителей различных городов России по уровню культурного интеллекта, толерантности и выраженности типов этнической идентичности

Культурный интеллект

Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты практически всех городов демонстрируют в целом средний уровень общего показателя культурного интеллекта, за исключением татар, проживающих в Казани, у которых отмечается более высокий уровень. Сравнение показателей культурного интеллекта у жителей разных городов на основе дисперсионного анализа показало значимое влияние фактора этнического состава населения города на общий показатель культурного интеллекта и все его компоненты (табл. 1).

Таблица 1

Средние величины общего показателя культурного интеллекта и его компонентов в разных городах (баллы) и результаты дисперсионного анализа

Город	Общий показатель культурного интеллекта	Мотивация	Знания	Стратегия	Поведение
Москва (n=629)	170,03	43,61	45,28	43,57	37,57
Волгоград (n=200)	172,99	43,98	44,93	44,63	39,44
Казань (n=65)	176,06	45,72	47,85	43,89	38,60
Махачкала (n=80)	162,01	43,61	41,30	39,62	37,48
Хабаровск (n=120)	154,00	39,59	40,43	39,12	34,86
Результат дисперсионного анализа	F(4,1089) = 11,693 p < 0,001	F(4,1089) = 7,812 p < 0,001	F(4,1089) = 12,203 p < 0,001	F(4,1089) = 13,501 p < 0,001	F(4,1089) = 4,686 p = 0,001

Результаты попарного сравнения групп с поправкой для множественных сравнений Хольма показывают, что различия в первую очередь касаются респондентов Хабаровска: уровень общего показателя культурного интеллекта и его мотивационного компонента у опрошенных жителей этого города значимо ниже, чем у опрошенных из всех других городов ($p < 0,001$), а уровень по шкале знаний и стратегического мышления – значимо ниже по сравнению с показателями респондентов Москвы, Волгограда и Казани ($p < 0,001$).

Более низкие показатели поведенческого компонента культурного интеллекта у опрошенных хабаровчан отмечаются по сравнению с респондентами Москвы ($p = 0,034$) и Волгограда ($p < 0,001$). Городом, в котором часть показателей культурного интеллекта значимо отличается от показателей, полученных на основе данных респондентов из других городов, стала Махачкала: уровень общего показателя культурного интеллекта респондентов этого города значимо ниже показателей респондентов Волгограда и Казани ($p = 0,022$), а уровень когнитивного и метакогнитивного компонентов культурного интеллекта ниже по сравнению с показателями опрошенных из Москвы, Волгограда и Казани ($p < 0,001$).

Таким образом, сравнительный анализ показателей культурного интеллекта выявил, что основные различия между городами касаются жителей моноэтнического Хабаровска и полиэтнической Махачкалы. Респонденты Хабаровска, несмотря на в целом средний уровень общего показателя культурного интеллекта, как и в большинстве исследованных регионов, оказались несколько менее готовыми вступать в межкультурное взаимодействие по сравнению с другими опрошенными. Такие результаты могут быть связаны с меньшей интенсивностью межкультурного взаимодействия, большей ограниченностью в межкультурном социальном капитале, меньшим разнообразием во владении дополнительными к родному

языками, более высокими показателями индифферентной и негативной оценки влияния культурного разнообразия на обстановку в коллективе. Любопытной представляется ситуация с культурным интеллектом у опрошенных дагестанцев: если мотивация к вступлению в межкультурное взаимодействие и способность осуществлять соответствующее межкультурному контексту вербальное и невербальное поведение не отличается от остальных городов (кроме Хабаровска), то показатели уровня знаний о культурах и способности выстраивания стратегии межкультурного взаимодействия оказываются более низкими по сравнению с биэтнической Казанью, моноэтническими Волгоградом и Москвой. Такие данные могут свидетельствовать о том, что столь высокое межкультурное многообразие, характеризующее этот регион, делает дагестанцев более неуверенными в оценке своих знаний о разных культурах, поскольку в их окружении есть немало народов со своими уникальными традициями, что затрудняет равномерное повышение межкультурной компетентности по каждому из них. Такое межкультурное разнообразие приводит к сложности выстраивания стратегий межкультурного взаимодействия на когнитивном уровне и большей опоре на интуитивный стиль взаимодействия, основанный на непосредственном повседневном опыте. В этом смысле казанские татары, сталкивающиеся с необходимостью постоянного межкультурного взаимодействия в основном с русскими, оказываются в ситуации, характеризующейся умеренной интенсивностью межкультурного разнообразия, и демонстрируют наиболее высокие показатели культурного интеллекта.

Толерантность

Для респондентов всех представленных регионов характерен средний уровень общего показателя толерантности. Сравнение уровня толерантности у жителей разных городов с помощью дисперсионного анализа выявило значимое влияние фактора этнического состава населения города на общий показатель толерантности и этническую толерантность (табл. 2).

Таблица 2

Показатели уровня толерантности в разных городах (баллы) и результаты дисперсионного анализа

Город	Общий уровень толерантности	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности
Москва (n=507)	82,50	26,45	27,81	28,24
Волгоград (n=100)	78,60	24,67	26,55	27,38
Казань (n=63)	85,22	28,33	27,76	29,13
Махачкала (n=79)	87,16	29,72	28,97	28,47
Хабаровск (n=120)	82,76	26,40	27,50	28,86
Результат дисперсионного анализа	$F(4, 863) = 8,382$ $p < 0,001$	$F(4, 863) = 12,537$ $p < 0,001$	$F(4, 863) = 3,382$ $p = 0,009$	$F(4, 863) = 2,092$ $p = 0,080$

Результаты попарного сравнения групп с поправкой для множественных сравнений Хольма показывают, что по общему показателю толерантности и этнической толерантности наиболее сильно отличаются респонденты Волгограда: у жителей Волгограда терпимое отношение к окружающему миру, и в частности к представителям других этнических групп, значимо менее выражено, чем у жителей Казани и Махачкалы ($p < 0,001$).

Респонденты Махачкалы оказались наиболее толерантными среди опрошенных: уровень общей толерантности и терпимости к представителям других национальностей значимо выше, чем у представителей моноэтнических регионов (Москва, Волгоград, Хабаровск, $p < 0,001$). Схожие, но несколько менее значимые различия, по сравнению с русскими респондентами моноэтнических городов, отмечаются в уровне этнической толерантности у опрошенных татар Казани.

Таким образом, наличие интенсивного повседневного межкультурного взаимодействия соответствует более высоким показателям по толерантности, в том числе и этнической толерантности, у жителей биэтнических и полиэтнических городов: представители народностей Дагестана и казанских татар

показывают наиболее высокие результаты, при этом дагестанцы в этом смысле лидируют. Таким образом, чем выше межкультурное разнообразие в структуре социального взаимодействия, тем выше терпимость к проявлению разного рода инаковости.

Этническая идентичность

Доминирующими по выраженности типами этнической идентичности у всех респондентов оказались в первую очередь позитивная этническая идентичность, а также этническая индифферентность, наименее выраженными – типы гиперидентичности. Наиболее высокие показатели выраженности позитивной идентичности в среднем по выборке показали казанские татары и дагестанцы. По результатам дисперсионного анализа было выявлено значимое влияние фактора этнического состава населения города на позитивную этническую идентичность и этноэгоизм (табл. 3).

Таблица 3

Уровень выраженности типов этнической идентичности в разных городах (баллы) и результаты дисперсионного анализа

Город	Этнонигилизм	Этническая индифферентность	Позитивная этническая идентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
Москва (n=507)	3,84	10,90	15,41	6,49	4,84	6,07
Волгоград (n=100)	4,70	10,33	15,15	7,54	5,52	6,90
Казань (n=63)	3,38	11,76	16,40	4,21	4,13	5,79
Махачкала (n=79)	3,64	10,71	16,91	4,36	4,08	6,76
Хабаровск (n=120)	4,37	10,57	15,20	7,44	5,76	7,33
Результат дисперсионного анализа	$F(4, 863) = 2,804$ $p = 0,025$	$F(4, 863) = 1,631$ $p = 0,164$	$F(4, 863) = 6,038$ $p < 0,001$	$F(4, 863) = 14,430$ $p < 0,001$	$F(4, 863) = 4,070$ $p = 0,003$	$F(4, 863) = 3,240$ $p = 0,012$

Результаты попарного сравнения групп с поправкой для множественных сравнений Хольма показывают, что по выраженности позитивной этнической идентичности наиболее сильно отличается Махачкала: представители народностей Дагестана обладают наиболее выраженным позитивным отношением к собственному народу при сохранении доброжелательной установки к другим народам, по сравнению с русскими респондентами моноэтнических городов ($p = 0,001$). По выраженности такого типа гиперидентичности, как этноэгоизм, значимо отличаются от Казани и Махачкалы русские респонденты моноэтнических городов: опрошенные русские имеют значимо более сильно выраженные этноцентристские установки, чем респонденты татары и дагестанцы ($p < 0,001$).

В среднем жители моноэтнических городов обладают менее выраженной позитивной этнической идентичностью по сравнению с жителями биэтнических и полиэтнических, хотя в целом у всех опрошенных респондентов данный тип доминирует. Жители полиэтнической Махачкалы обладают наиболее сильно выраженной позитивной идентичностью. Здесь сказывается, с одной стороны, кавказский традиционализм, подчеркивающий важность принадлежности к семье, роду и своей этнической группе как разных уровней одной социальной общности, с другой стороны, уважение к культуре и осознание значимости культуры как важного условия гармоничного сосуществования множества этнических групп. Выраженность трансформации этнической идентичности по типу этноэгоизма значимо сильнее у респондентов в моноэтнических Москве и Волгограде, чем в биэтнических и полиэтнических городах. Это подкрепляется и показателями уровня толерантных установок в этих городах. При этом существуют различия и среди моноэтнических городов: у жителей Волгограда

этноэгоизм более выражен, чем у москвичей.

Выводы

В исследовании выявлены особенности межкультурной коммуникации в городах с разным этническим составом на основании ряда показателей: языковая идентичность, знание языков, интенсивность межкультурного общения, межкультурный социальный капитал, опыт пребывания за границей, субъективная оценка влияния культурного разнообразия на коллектив, общая самооценка успешности полученного опыта межкультурного взаимодействия. Наиболее высокие показатели по большинству исследованных параметров продемонстрировали жители биэтнических и полиэтнических регионов. Жители же моноэтнических городов показали в большинстве более низкие результаты, но с разными вариациями качества и интенсивности межкультурной коммуникации: от достаточно высоких показателей у москвичей до более низких у волгоградцев и хабаровчан.

В сравнительном исследовании показателей культурного интеллекта, толерантности и этнической идентичности в городах России с разным этническим составом была установлена значимость влияния фактора этнического состава населения города на перечисленные феномены. На основании собранных данных наиболее продвинутыми в развитии культурного интеллекта стали жители биэтнической Казани, наименее – опрошенные респонденты моноэтнического Хабаровска. Стоит отметить, что эти города наиболее сильно различаются по представленным выше показателям межкультурной коммуникации. Отметим, что уровень гетерогенности этнического состава населения может неоднозначно влиять на показатели культурного интеллекта: так, оказалось, что соседство двух этнических групп (татары и русские) способствует высокому уровню культурного интеллекта, в то время как полифония этносов Дагестана снижает его уровень. При этом выраженность позитивной этнической идентичности и толерантности выше в биэтнических и полиэтнических городах, чем в моноэтнических городах с преобладанием русского населения. Уровень же выраженности этноэгоизма как одного из типов гиперидентичности выше у жителей моноэтнических городов, чем у респондентов из биэтнической Казани и полиэтнической Махачкалы. Таким образом, данные нашего исследования показывают, что проживание в городах, существенно различающихся между собой по этническому составу населения, является фактором, определяющим характерные особенности в опыте межкультурной коммуникации, способность к успешному межкультурному взаимодействию (уровень культурного интеллекта), выраженность толерантных установок и типов этнической идентичности. Наиболее явные различия касаются биэтнических и полиэтнических городов по сравнению с моноэтническими городами.

Литература

Всероссийская перепись населения 2010 года (электронный ресурс), 2010.
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Солдатова Г.У. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив. В кн.: Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. Москва: Моск. гос. университет, 2003. С. 4–13.

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В. Личностные особенности как психологические предикторы успешности межкультурного взаимодействия. В кн.: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы пятой международной научной конференции. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. С. 191–194.

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Рассказова Е.И. Апробация русскоязычной версии расширенной Шкалы культурного интеллекта. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018, 15(3), 510–526. doi: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-510-526>

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. (Ред.). Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций. Психологические исследования, 2015, 8(40), 10. <http://psystudy.ru>

Черняк Н.В. Межкультурная компетенция. История исследования, определение, модели и методы контроля. М.: ФЛИНТА, 2016.

Carmona C., Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P., Hernaiz-Agreda N. Intercultural Competences and Self-Identity as Key Factors to Adaptation. In: C. Roland-Lévy, P. Denoux, B. Voyer, P. Boski, W.K. Gabrenya Jr. (Eds.), *Unity, diversity and culture: Research and Scholarship Selected from the 22nd Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology*. Melbourne, Florida, 2016. pp. 158–163.

Chiou A.Y. Which cultural group I love depends on how I feel about my identities: The moderating effect of blendedness on the priming of cultural in-group love in undergraduate Asian-American biculturals. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016, Vol. 54, 87–96.

Earley P.C., Ang S. *Cultural intelligence: Individual interactions across cultures*. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2003.

Leung K., Ang S., Tan M.L. Intercultural Competence. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014, Vol. 1, 489–519.

Matsumoto D., Hwang H.C. Assessing cross-cultural competence: A review of available tests. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013, 44(6), 849–873.

Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. Personality and multicultural effectiveness. In: V. Benet-Martínez, Hong Ying-Yi. (Eds.), *The Oxford handbook of multicultural identity*. New York, NY: Oxford University Press, 2014. pp. 255–275.

Van Dyne L., Ang S., Ng K.-Y., Rockstuhl T., Tan M.L., Koh C. Sub-dimensions of the four factor model of cultural intelligence: Expanding the conceptualization and measurement of cultural intelligence (CQ). *Social and Personal Psychology: Compass*, 2012, 6(4), 295–313.

Ward C., Searle W. The impact of value discrepancies and cultural identity on psychological and sociocultural adjustment of sojourners. *International Journal of Intercultural Relations*, 1991, 15(2), 209–225. doi: [http://dx.doi.org/10.1016/0147-1767\(91\)90030-K](http://dx.doi.org/10.1016/0147-1767(91)90030-K)

Wilson J., Ward C., Fischer R. Beyond culture learning theory: What can personality tell us about cultural competence? *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013, 44(6), 900–927. doi: <http://dx.doi.org/10.1177/0022022113492889>

Young C.A., Haffeejee B., Corsun D.L. The relationship between ethnocentrism and cultural intelligence. *International Journal of Intercultural Relations*, 2017, Vol. 58, 31–41.

Поступила в редакцию 11 сентября 2018 г. Дата публикации: 17 декабря 2018 г.

Сведения об авторах

Солдатова Галина Уртанбековна. Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии личности, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: soldatova.galina@gmail.com

Чигарькова Светлана Вячеславна. Младший научный сотрудник, кафедра психологии личности, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: chigars@gmail.com

Кулеш Елена Васильевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Тихоокеанский государственный университет, ул. Тихоокеанская, д. 136, 680035 Хабаровск, Россия.

E-mail: resurssentr@mail.ru

Тихомиров Михаил Юрьевич. Старший преподаватель, кафедра психологии профессиональной деятельности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, пр. им.В.И.Ленина, д. 27, 400066 Волгоград, Россия.

E-mail: tcnich@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Кулеш Е.В., Тихомиров М.Ю. Этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения. Психологические исследования, 2018, 11(62), 8. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Кулеш Е.В., Тихомиров М.Ю. Этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1650-soldatova62.html>

[К началу страницы >>](#)